
Памяти А. И. Блинова (1945–2006)

Александр Иванович Блинов – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель. Родился 14 мая 1945 в Казани. Музыкальной начал заниматься с 14 лет в хоре мальчиков при музыкальной школе. Окончил Казанское музыкальное училище (1961–1968), Казанскую консерваторию (1968–1972, экстерном, с отличием) и ассистентуру-стажировку при ней. Педагоги по композиции – профессора А. С. Леман и А. Б. Лушпов.

С 1972 по 2005 – преподавал на кафедре теории и истории музыки Астраханской консерватории, вел классы оркестровки, полифонии и композиции (факультатив). Доцент (1994). Член Союза композиторов (1975). С 1978 по 1991 входил в Правление Волгоградской организации СК и возглавлял Астраханскую секцию. В 1991–1996 – первый председатель Правления Астраханской композиторской организации. Член Комиссии по музыкально-эстетическому воспитанию детей и юношества при СК России (1988–1998).

Лауреат премии им. Д. Д. Шостаковича СК России (1994, за «Симфонические эстампы» – концерт для оркестра русских народных инструментов).

Автор внушительного числа сочинений для оркестра, ансамблей разного состава, фортепиано, органа, баяна, др. инстр., вокальных циклов, музыки к драматическим спектаклям.

Под псевдонимом Иван Богатов опубликовал несколько поэтических сборников, в том числе «Полиладовые стихотворения», «Поэтоны».

Скончался 19 июля 2006 в Астрахани.

М. Хрущева

ПАМЯТИ ДРУГА

Когда тебе сообщают о внезапной смерти Друга, – в этот миг Пространство и Время исчезают, и ты оказываешься в темном «безмирье». И очень странно возвращаешься в этот красочный *живой* мир, но он для тебя – уже *иной*. Ибо он уже лишился творческого кристалла Души, улетевшей (куда?) от человечества планеты. Счастливы те, кто могут выразить свои чувства в слезах.... Но разве можно выплакать почти полвека жизни рядом? Когда и радости, и горести, творческие удачи и не очень удачи, просто жизнь, больше параллельная, но с дружескими откровениями – как в минуты или часы у костра в ночном лесу у озера или реки, или просто за сигаретой во дворике консерватории... Когда так трудно писать о музыке Друга – ты же слышишь, понимаешь в ней то, что недоступно отдаленному... И при всем желании – не преодолеть Непонятости (или Непонятости?), что так мучает истинно талантливую Личность.

Мир музыки – это сложнейшее переплетение ощущений Космоса, планеты, человечества, Лич-

ности, когда ощущается их первозданное единство – и несоответствия тому или иному, когда каждая клеточка индивидуальности просто просит заявить о Своем, чтобы – то ли раствориться в этой бесконечности, то ли чтобы не затеряться в ней...

А Поэзия, романтика поэзии, что так обостряет и без того обнаженные нервы истинного Музыканта, она возносит на вершины звучания и сути Слова... Ибо «вначале было Слово...»

Так кто же человек-творец? Он равен Богу или он его земное подобие? Или же просто – человек? А что такое – Человек?..

Эти обыденные для любого мыслящего представителя доминирующего живого вида на нашей планете проблемы получают обостренную сущность для творческой личности – и их решения, как свидетельствует всеобщая история человечества, изменяют духовный мир планеты.

Но если ученые уже вплотную подошли к расшифровке генетического кода человека, почти полностью выяснили функции зон мозга, как происходит становление Личности, *что* есть Личность –

еще остается загадкой. Немалую лепту вносят в общую антропологию искусствоведы, прослеживающие шаг за шагом – мазок за мазком, нотку за ноткой, – формирование собственного творческого стиля, выявляют влияния, преемственность традиций и прочее. Однако никакими словами, даже специальной терминологией, не проникнуть в «святая святых» творческого процесса, ибо композитор, поэт, живописец являет к обнародованию готовый *результат* своих раздумий, поисков (порой весьма мучительных), находок. Не забудем, что восприятие плодов творческого труда меняется, равно как и его оценки, со временем осознается и значимость творчества того или иного мыслителя, в какой бы сфере искусства он ни выражал свои мысли и чувства. Поэтому весьма немаловажны свидетельства современников, их оценка, их признание.

Однако есть нечто незыблемое – это ощущение **таланта**.

Творчество Александра Ивановича Блинова с самых первых его сочинений (музыка, проза, поэзия) освещено этим великим даром – талантом. Талантом не бездеятельным, но пылливо ищущим, познающим, экспериментирующим. Он родился в далеко не обыкновенной многодетной семье юриста (мама воспитывала восемь детей), в которой четыре сына были одарены литературно и поэтически, а старший, Лоренс, и третий сын, Александр, – еще и музыкально: оба стали композиторами. Наша юность пришлась на 60-годы XX века, время своеобразного романтизма, повышенного интереса к современному искусству, его новым направлениям. У студенческой молодежи было стремление к познанию мира науки и мира искусства в их взаимосвязи. И не случайно еще в музыкальном училище города Казани спонтанно возникло сообщество единомышленников по изучению именно современной поэзии, живописи, музыки (напомню, что учебный курс истории музыки в то время ограничивался рубежом XIX–XX веков), мы устраивали вечера поэзии, ходили к живописцам в студии. Потом естественно образовался студенческий Дискуссионный клуб, в котором принимали участие и профессора казанских вузов. В это же время в содружестве Авиационного института и консерватории был создан «Прометей» – экспериментальная лаборатория светомузыки (на начальной стадии и мы там присутствовали), и огромное, незабываемое впечатление произвело первое светому-

зыкальное исполнение симфонии «Прометей» Скрябина...

А молодые композиторы осваивали новую технику сочинения, свежие созвучия, новаторский тип музыкального мышления. В этом Александру Блинову помогал, прежде всего старший брат, Лоренс, профессора консерватории – Ю. В. Виноградов, А. С. Леман, ректор Н. Г. Жиганов. И вся атмосфера того времени способствовала активным поискам в творчестве, да и собственной жизни. В композиторском творчестве Александр Блинов заявил о себе ярко, своеобразно. Прекрасный мелодический дар, какая-то трепетная эмоциональность, великодушное ощущение формы, соединение классических основ с новыми веяниями отличали его сочинения даже раннего периода, никого не оставляли равнодушным и сразу выделили Блинова в студенческом окружении. И с юности он был «центром притяжения» сверстников: обаяние личности, умноженное на талант – это особая субстанция...

Но главным, конечно, всегда была Музыка – среда обитания, философия и материя существования. И юные годы, начальный период творчества, безусловно, стали основой для последующих углубленных размышлений о жизни, о душе, о личности, столь свойственных творчеству Александра Блинова, особенно в зрелом периоде жизни.

Когда я слушала премьеры его сочинений (а это происходило на протяжении почти полувека), помимо чисто эмоционального восприятия его особой философской лирики, личностных идей, в его сочинениях всегда поражали разнопульсарность Времени и изменяемость Пространства. Возможно, что в этих составляющих проявились идеи академика Козырева, с которыми мы имели счастье ознакомиться в наши, самые важные юные годы.

Интровертная самоуглубленность в тайны сознания, подсознания и творческой связи (подчеркну, Личной и Личностной) с Космосом у А. Блинова всегда пересекались с глобальными проблемами Человечества, в котором «человек-творец» был и главным, и подчиненным (чему? кому?..) – и эти проблемы все более и более занимали творческую душу композитора. Обостренное чувствование Вселенной, возможно, приводило к личностному конфликту, идущему от разноуровневости и разностойности миров, постоянно живших в его сознании. Но они требовали творческой расшифровки – в сущности, это и была очень напряженная,

мучительная цель жизни, в мучительном и даже самоуничтожающем познании, точнее – *поисков путей* познания разномирности, поиска изначальной и конечной Сути извечных вопросов, равных по значимости возникновению и конечности Вселенной и всего в ней сущего, возникновения и конечности человечества – и человека, Личности как капельки этой Вселенной, молекулы, атома – но атома духовного, равного Вселенной, ибо Созидающее духовное изначально пребывает в Личности.

Музыкальная философия и философия в музыке – эти сопрягающиеся проблемы, несомненно, будут обращать музыковедов и искусствоведов к творчеству Александра Блинова, совместившего в себе Музыканта, Поэта и – увы, не реализованного практически живописца (этот талант он передал своей единственной дочери), но он структурировал пространство и цвет в музыке и поэзии.

Возможны ли прямые пути в искусстве? Нет, наверное. Возможно, что найдется живописец, скульптор, который услышит в музыке, поэзии Александра Блинова то «нечто», что открыто немногим, и переведет его мыслеформы в язык динамичной цветопластики и откроет нам, современ-

никам, и будущим поколениям тайный энергично-бурный, незащитно-нежный и безудержно добрый, и – уже неведомо нам ныне какой – Мир-Вселенную Александра Блинова.

Еще не время подводить итоги. Но жизни вдруг оборвана струна...

Для нас, коллег по Союзу композиторов, друзей (самых разных) внезапная его кончина – как стена на пути в бесконечность творчества. Своеобразие Личности его во многом непредсказуемой, соединяющей в себе «разномагнитные полюса» в творчестве и в жизни, даже в мимолетной встрече – ощущали все. Каждый концерт, очередные стихи – это было новое открытие его, себя, Мира, нас в мире во всех сложностях всяческих переплетений.

А для меня он всегда останется верным Другом с юности (он так ценил Истинную Верную Дружбу!), светлым юношей с задумчивым, сосредоточенным взглядом, так таинственно талантливым – и успевшим зазвучать в душах музыкой и стихами – до Слез, до Катарсиса и до *Всепрощения*.